

Тем более, с самого детства у него не было настоящих друзей. Из-за специфического характера Шэнь Цунфэна окружающие не особо стремились с ним общаться, и только Лань Чжо, невзирая на его холодность, всегда оставался прежним. Или, быть может, этот человек со всеми был так добр? Как бы там ни было, Шэнь Цунфэн всё же ранил его чувства. Он действительно испытывал к Гу Фэньян симпатию, но до любви она не дотягивала, в то время как чувства Гу Фэньян к нему уже почти переросли в любовь — и это он отчётливо ощущал. Сначала Шэнь Цунфэн думал, что в этом нет ничего страшного, но кто бы мог подумать, что Гу Фэньян окажется для Лань Чжо «ахиллесовой пятой». Столь мягкий и нежный человек... вдруг сорвался на крик из-за Гу Фэньян!

Шэнь Цунфэн снова и снова прокручивал в голове события последних дней. Не успел он прийти в себя, как Лань Чжо уже подхватил чемодан и, сухо бросив на прощание, ушёл.

До самого конца Шэнь Цунфэн не проронил ни слова, не показав даже капли беспокойства. В глазах окружающих он всегда оставался таким — равнодушным и отстранённым.

Лань Чжо шёл по улице, волоча за собой чемодан и время от времени поглядывая на расклеенные по пути объявления. Он и вправду оплошал: забыл заранее снять жильё. Уход за Гу Фэньян в последнее время вымотал его до предела, теперь нужно было как следует отдохнуть. К тому же новое жильё не должно было находиться слишком далеко, иначе его планы оказались бы под угрозой.

Лань Чжо бродил до самого вечера и лишь спустя пару остановок от университета У нашёл подходящую комнату. Квартира была в старом доме, третий этаж, две комнаты и гостиная, ремонт вполне приличный, правда, отопления не было.

Лань Чжо решил не заниматься уборкой, сразу оплатил аренду, заселился и крепко уснул.

Изначально он знал лишь то, что Гэн Чжи вернётся в эти дни, но точного времени не было. Однако уже на следующее утро раздался звонок: Гэн Чжи сообщил, что сошёл с поезда.

Назвав свой новый адрес, Лань Чжо повесил трубку.

Примерно через два часа, ближе к полудню, раздался звонок в дверь. На пороге стоял уставший, измученный дорогой Гэн Чжи. Лицо всё то же, улыбка та же, вот только вид был нездоровый.

— Чего это ты снова съехал? — Гэн Чжи прошёл внутрь, закрыл дверь, швырнул сумку в угол и, сделав пару шагов, рухнул на диван.

— Кажется, я готов сдаться... — медленно произнёс Лань Чжо, присаживаясь рядом.

Гэн Чжи уткнулся лицом в обивку дивана, слушая слова друга, и ничего не ответил. Нынешний

итог казался ему одновременно предсказуемым и неожиданным. Сейчас любое слово было бы неуместным. Поэтому он лишь глухо пробормотал, не поднимая головы:

— И что теперь? Уедешь?

— Я же обещал тебе. Никуда не уеду.

Гэн Чжи пропустил это мимо ушей, перевернулся на спину и жадно вдохнул воздух. Через некоторое время, глядя в потолок, он сказал:

— Эй... я со завтрашнего дня начинаю всерьёз искать работу.

Лань Чжо отозвался коротким мычанием, не став развивать тему. С самого начала он не задал ни одного вопроса о делах Гэн Чжи. Гэн Чжи одновременно надеялся, что тот спросит, и боялся этого. Помолчав ещё немного и не дождавшись продолжения, Гэн Чжи выпалил:

— Я у тебя поживу?

Лань Чжо покосился на него, но Гэн Чжи этого не заметил. Он лишь невозмутимо ответил вопросом на вопрос:

— А ты что, предлагаешь другой вариант?

Гэн Чжи запрокинул голову, глядя в потолок, и глупо ухмыльнулся, Лань Чжо тоже едва заметно улыбнулся.

В обед они выбрались из дома и плотно поели — если точнее, Гэн Чжи основательно разорил Лань Чжо, прикрываясь предлогом, что тот должен «отпраздновать его возвращение и очистить от дорожной пыли».

После обеда Гэн Чжи предложил вместе поиграть в Star, и Лань Чжо охотно согласился. За последний месяц он полностью изучил эту игру, и, опираясь на прежний багаж знаний и опыт, быстро достиг уровня игры в Dota времён своего студенчества. Star пробудил в нём азарт, и он даже немного заскучал по старой доброй Dota.

Так как ноутбук был только у Лань Чжо, после еды они отправились в компьютерный клуб напротив и сели за соседние компьютеры.

В зале стоял едкий запах табака, алкоголя и чего-то ещё. Гэн Чжи привык к такой обстановке — в студенческие годы, несмотря на неплохую успеваемость, он частенько зависал в клубах. А вот адаптивность Лань Чжо оказалась неожиданной: прежде тот почти не ходил с ним в подобные места, но сейчас вёл себя так, будто всё в порядке.

Хотя на деле низкопробный табачный дым вызвал у Лань Чжо неприятные ощущения, но вместе с тем и пробудил привычку курить. В последнее время он старался подавлять тягу к сигаретам, заставлял себя не думать о них, чтобы адаптироваться к миру, где подобных вещей могло и не существовать. Он не мог представить, каким станет следующий мир. Даже если бы там появилась магия, он бы не удивился. Нынешний мир внешне казался прежним, но по сути, по самой своей концепции, изменился до неузнаваемости.

В конце концов терпение Лань Чжо лопнуло. Он поднялся, подошёл к барной стойке, купил пачку сигарет и, встретив удивлённый взгляд Гэн Чжи, вскинул бровь с усмешкой:

— Что такое?

Гэн Чжи выругался, хотя в шумном зале это прозвучало не слишком громко:

— Чёрт! Ты что, тоже куришь? Я тебя месяц знал, ни разу не видел!

Лань Чжо прикусил фильтр, прикрыв лицо рукой, зажёл сигарету и ответил:

— Изредка. — Он нагнулся, чтобы включить компьютер, и сигарета в его зубах начала медленно тлеть.

Вкус оказался отвратительным — такая дрянь годилась разве что для детей, тайком пробующих курить. Он пододвинул пачку другу:

— Держи. Я только эту выкурю.

Гэн Чжи не церемонился, вытащил сигарету, прикурил и принялся запускать игру.

Гэн Чжи играл за воина, Лань Чжо — за мага. Они были в одной команде, и уровень игры у обоих был приличный. За вечер они успели и победить, и проиграть, но до темноты успели сыграть всего несколько партий. Проиграв в последнем раунде, Гэн Чжи едва не разбил клавиатуру, но вовремя сдержался, вспомнив, где находится, и не переставая материться на «того ублюдка, который играл исподтишка».

Лань Чжо же результат не особо волновал. Он поднялся и спокойно произнёс:

— Пошли. Пора домой.

Гэн Чжи, глядя на невозмутимое лицо друга, фыркнул, сунул руки в карманы и, пошатываясь, вышел из клуба. На улице их тут же обдало холодом, накопленное в помещении тепло быстро испарилось. Гэн Чжи не выдержал и громко чихнул пару раз. Лань Чжо, шедший впереди, обернулся:

— Эй, ты как?

Гэн Чжи потёр нос и с независимым видом посмотрел на Лань Чжо:

— Думаешь, я такой хилый? Просто воздух холодный, нос не сразу привык.

Ужинали они снова вне дома. Вернувшись, Гэн Чжи рано лёг спать. Но, ворочаясь с боку на бок, никак не мог уснуть.

На следующее утро, как и обещал, Гэн Чжи встал рано. Он двигался так тихо, что, когда Лань Чжо проснулся, в квартире никого не было.

На столе лежала записка: Вернись вечером, сегодня надо забрать вещи у прежнего арендодателя. Лань Чжо не придавал этому значения. Он вытащил из сумки график распорядка дня Шэнь Цунфэна, составленный им ранее. Без этой бумажки как ему действовать дальше? Пробежки — это первый шаг его плана, совместное проживание с Гэн Чжи вышло случайно, но теперь процесс явно ускорится. Впрочем, спешить он не стал: пусть Шэнь Цунфэн немного поварится в собственном соку.

Лань Чжо подумал, что в ближайшее время у него будет полно свободного времени. Раньше он считал, что совместная жизнь с Гэн Чжи будет его ограничивать, но теперь понял: перед лицом красавца любые ограничения — сущий пустяк.

Шэнь Цунфэн любил покупать книги. Те, что представляли коллекционную ценность, он предпочитал выбирать лично в магазинах, обычно в начале каждого месяца. Лань Чжо знал это, потому что такое поведение стало закономерностью, и все влюблённые в Шэнь Цунфэна девушки дежурили у книжных магазинов рядом с университетом именно в это время.

Сейчас была середина декабря, оставалось примерно полмесяца.

Вечером Гэн Чжи вернулся поздно, нагруженный вещами. Запыхавшись, он свалил всё на пол, вытер пот со лба и выругался:

— Чёрт, тяжесть какая. Завтра остальное заберу. Старая карга, совсем совести нет, за хранение всего пары дней содрала с меня двести юаней.

Лань Чжо усмехнулся:

— А чего меня не позвал? — Он встал, налил воды и протянул другу.

Гэн Чжи залпом осушил стакан и, довольно крякнув, сказал:

— Ты не справишься. — Лань Чжо хотел было расспросить, что именно он имеет в виду, но Гэн Чжи умолк.

— Как поиски работы?

— Да где ж её найдёшь... На специальность уже не рассчитываю, хоть что-нибудь найти.

Лань Чжо помедлил, прежде чем спросить:

— ...Я всё хотел спросить, что у тебя в итоге случилось?

Улыбка исчезла с лица Гэн Чжи, он беспокойно заёрзал на диване и через минуту буркнул:

— Не лезь не в своё дело. — Сказав это, он тут же пожалел о своих словах — лучший друг беспокоится, а он так груб. Он поспешно добавил: — Ничего особенного. Не переживай.

Лань Чжо понимающе кивнул, подошёл, обнял его и похлопал по плечу.

На следующий день Лань Чжо на машине Гэн Чжи один поехал за остальными вещами. Он перевёз их по частям, и к сумеркам квартира была забита до отказа. Лань Чжо, тяжело дыша, опустил на диван и залпом выпил воды. Честно говоря, он мог бы и не помогать, но это был хороший способ сблизиться с Гэн Чжи. Физическая работа для мужчины — пустяк, тем более что у него было свободное время. Почему бы не использовать шанс, чтобы окончательно расположить к себе Гэн Чжи?

Вернувшись вечером, уставший Гэн Чжи увидел, что всё уже расставлено, а Лань Чжо как раз поправляет вещи на полке. В тот момент он застыл, не в силах вымолвить ни слова. Раньше ему казалось, что в их дружбе он отдаёт гораздо больше, чем получает, но после возвращения Лань Чжо шаг за шагом завоёвывал его своими поступками, показывая, что это не игра в одни ворота.

Гэн Чжи долго стоял у порога, пока Лань Чжо не обернулся и, усмехнувшись, не сказал:

— Чего застыл?

Гэн Чжи пришёл в себя и, стараясь скрыть смущение, хрипло буркнул:

— Я же говорил, не надо было... — Но блеск радости и благодарности в его глазах выдавал его с головой.

Лань Чжо пропустил его слова мимо ушей, продолжая поправлять вещи:

— Еда на столе. Кстати, ты уже взрослый парень, найди себе девушку, которая готовит, а то питаешься чёрт знает чем.

Гэн Чжи, набивая рот едой, вскинул брови:

— Что? Тебе не нравится есть доставку? К тому же, сам-то... — Он не договорил, осознав, что сболтнул лишнее. Встревоженно посмотрев на Лань Чжо и не заметив никакой реакции, он поспешно добавил с заискивающим видом: — ...Ладно, ладно, раз тебе не нравится, я попробую готовить сам, пойдёт?

Лань Чжо обернулся, и Гэн Чжи увидел на его лице довольную ухмылку. Поняв, что его разыграли, он не разозлился, лишь фыркнул и вернулся к еде.

Лань Чжо был здоровым взрослым мужчиной, и накопившееся возбуждение требовало выхода. Одиочное удовлетворение — это не выход, а он воздерживался уже месяца два. В итоге он решил, что сегодня вечером отправится на «охоту» в клуб.

Гэн Чжи после еды немного отдохнул, и около десяти вечера, увидев, что Лань Чжо надевает обувь, удивлённо спросил:

— Поздно уже, куда ты?

— В бар, — небрежно ответил Лань Чжо.

Гэн Чжи замолчал. Лань Чжо, которого он знал, был не таким. В его памяти Лань Чжо — это мягкий, простодушный студент, который любил пошутить, но о ночной жизни не было и речи. После возвращения многое изменилось, и Лань Чжо стал для него загадкой. Неужели пара лет за границей может так изменить человека? Но больше, чем перемены в друге, его волновали те несколько лет, что они провели в разлуке.

Лань Чжо, заметив замешательство друга, выпрямился и тихо спросил:

— Что? Думаешь, я изменился? Люди всегда меняются. Но даже если я стал другим, мы ведь всё так же вместе.

Эти слова лишили Гэн Чжи возможности спорить. Лань Чжо подошёл к нему и с двусмысленной улыбкой предложил:

— Пойдёшь со мной?

Гэн Чжи не стал долго раздумывать, кивнул, обулся и вышел вслед за другом.

Изначально Лань Чжо хотел просто подразнить Гэн Чжи, не ожидая, что тот пойдёт. Ну что ж, тогда придётся искать женщину. Если повезёт, можно будет устроить и четверо... При мысли о подтянутом прессе Гэн Чжи в горле у Лань Чжо пересохло.

Десять вечера — самое время, когда ночная жизнь только начинается. Лань Чжо специально выбрал не обычный бар, а заведение покрупнее, с элементами ночного клуба.

С порога их окутал густой запах алкоголя и дыма. В полумраке под приглушённый свет танцовщица на сцене плавно извивалась, томно глядя на зал и напевая двусмысленную песню. Лань Чжо, войдя, начал сканировать зал, не сводя при этом глаз с Гэн Чжи.

Тот оказался в таком месте впервые. Он пытался казаться расслабленным, думая, что за границей это в порядке вещей, но его напряжённое тело выдавало неловкость. Лань Чжо решил подлить масла в огонь и прокричал ему на ухо:

— Пошли танцевать!

Гэн Чжи проорал в ответ:

— Я не умею!

Лань Чжо крикнул:

— Тогда пей! — Гэн Чжи кивнул.

Барная стойка находилась чуть правее от центра зала, где стояли кольцевые диваны, слева была сцена, а по углам зала располагались ещё четыре дивана.

В одном из углов нашлось свободное место. Лань Чжо сел лицом к танцполу, а Гэн Чжи — спиной к нему. Звуки стонов, доносившиеся из музыки, возбуждали Лань Чжо до предела, и он, не обращая внимания на друга, принялся один за другим осушать бокалы.

Гэн Чжи по-прежнему чувствовал себя не в своей тарелке, он просто прихлёбывал напиток.

Надо признать, танцовщица на сцене была чертовски хороша. Один её взгляд мог заставить мужчину потерять голову, а красные губы манили прижать её к себе и сполна насладиться близостью. Лань Чжо тихо выругался, потирая пах, и бросил на друга взгляд:

— Пошли, сядем у танцпола.

Они пересели на кольцевой диван в центре. Вокруг сидели люди, перешёптываясь и

покачиваясь в такт музыке. Рядом с Лань Чжо присела женщина, демонстрируя глубокое декольте.

Лань Чжо слегка покачивался, глядя на сцену. Через какое-то время он почувствовал, как что-то обвилось вокруг его лодыжки. В полумраке он опустил взгляд, стараясь скрыть улыбку. Эта знакомая игра доставляла ему огромное удовольствие. Ножка женщины поглаживала его, постепенно поднимаясь выше. С одной стороны, в царившем сумраке и за столами никто ничего не мог заметить, с другой — всем было глубоко наплевать, подобные вещи здесь никого не удивляли.

Вскоре Лань Чжо почувствовал, как мягкая рука скользнула к его паху, уверенно сжимая уже набухшее место. Появилась и вторая рука, пальцы которой иногда проходили по краю ворота, задевая кожу. Лань Чжо хотел вздохнуть от удовольствия, но сохранял невозмутимое лицо, позволяя этим рукам делать всё, что им вздумается, молча наслаждаясь игрой.

В этот момент Гэн Чжи вдруг вскочил. Окружающие не обратили на это особого внимания, но Лань Чжо нахмурился и крикнул:

— Ты куда?!

Гэн Чжи, подавляя явную неловкость, проорал в ответ:

— Поздно уже, у меня завтра дела, я пошёл! — Он рванул к выходу, даже не оглядываясь.

Лань Чжо тихо рассмеялся. Он ясно видел, как у Гэн Чжи в штанах обозначился заметный бугорок, даже ткань потемнела. Лань Чжо с улыбкой посмотрел на место, где только что сидел друг. Рядом с ним сидела женщина — та самая, что была рядом с Гэн Чжи. Она игриво вертела на пальце кольцо, и в её глазах читалось довольство удавшимся розыгрышем.

Увидев её выражение лица, Лань Чжо почувствовал, что во рту пересохло. Бесспорно, такие женщины умели разжигать пожар в крови. Он поднялся, оставив в покое руки, что до сих пор ласкали его, и, обогнув стол, направился к ней.

Лань Чжо стоял перед ней, сжимая в пальцах бутылку, другой рукой спрятав в карман. Тёмные глаза с прищуром изучали её, в голосе слышалась усмешка:

— Как ощущения от игры с моим другом?

Женщина не смотрела на него, улыбка исчезла. Она небрежно ответила:

— Когда это я играла с твоим другом? — Как только она заговорила, Лань Чжо отметил, что её путунхуа неидеален: лёгкий акцент и приподнятые интонации в конце фраз лишь добавляли ей пикантности.

— Прямо сейчас, — с полуулыбкой ответил Лань Чжо.

Женщина скользнула взглядом по его штанам, уголки губ приподнялись, и голос стал соблазнительным:

— М-м? Теперь мне хочется познакомиться с твоим «другом» поближе.

Лань Чжо понял намёк. Он склонился над ней, и только тогда смог разглядеть её лицо. Под густым слоем косметики возраст угадать было почти невозможно. Впрочем, это лишь подогрело его интерес — скорее всего, она либо слишком молода, либо слишком стара, и второе казалось более вероятным. Главное, чтобы совершеннолетняя.

Взгляд женщины был полон соблазна. Лань Чжо больше не мог ждать: он впился в её губы, жадно втягивая их, играя языком, дразня и доводя до предела. После поцелуя оба тяжело дышали, а глаза женщины подёрнулись туманом. Лань Чжо подхватил её, обнял и вывел из бара, направившись напрямик в ближайшую гостиницу.

Едва закрылась дверь номера, Лань Чжо прижал её к кровати, покрывая шею жадными поцелуями. Стоны женщины и тяжёлое дыхание Лань Чжо наполнили ночь страстью.

После бурной ночи Лань Чжо проснулся в отличном настроении. Женщина на кровати ещё спала, на её обнажённой коже виднелись синяки — свидетельство вчерашнего пыла. Лань Чжо прищурился, глядя на неё, затем молча оделся, оплатил счёт и вышел.

В конце концов, это была лишь добровольная связь, не стоившая долгих раздумий.

Лань Чжо проснулся довольно поздно. Раз уж он не вернулся домой, Гэн Чжи наверняка понял, чем он занимался. Впрочем, сейчас нужно было позаботиться о завтраке.

По пути домой он проходил мимо университета Y. Здесь всегда было много закусовых, так как в этом районе много студентов.

<http://bllate.org/book/21158/2144460>